

Макогон Борис Валерьевич

доцент кафедры конституционного и международного права
юридического института НИУ «БелГУ»
доктор юридических наук
(Белгород)

ОТКРЫТОСТЬ ПРАВОСУДИЯ: ПРАВОВАЯ ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

«Социальный порядок, на который направлены все виды и формы общественного регулирования... представляют собой совокупность институционализированных структур, т.е. систему институтов, организованных на нормативной базе. Из таких социальных институтов складывается общественный и государственный строй, экономическая и политическая системы, конституционный строй, правопорядок, федеративное устройство и многие другие «суперсистемы» (Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 391).

Аннотация. В статье на основе анализа и синтеза широкого круга доктринальных и легальных источников представлена авторская позиция по поводу актуализации правовых форм и практико-юридического содержания института и принципа открытости правосудия в современных условиях.

Ключевые слова: правосудие, судебная система, открытость, гласность.

На конституционном уровне в ч. 1 ст. 123 определено, что во всех судах разбирательство дел является открытым, а закрытые заседания допускаются лишь в случаях, установленных федеральным законодательством. Данная формулировка продублирована и в федеральном законодательстве (например, федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», а также отраслевые процессуальные кодексы).

В теории вопроса понятия «открытость», «гласность» и «транспарентность» не нашли унифицированного подхода к их определению. Поэтому можно встретить позиции ученых, отождествляющие указанные термины или же воспринимающие их в качестве смежных, но не идентичных.

Не вдаваясь в существо споров по указанным интерпретациям, солидаризируемся с мнением, что целесообразно использовать термин «гласность» применительно к судебному разбирательству — в узком смысле, а в широком — к различным процедурам в деятельности всех властных публичных структур. Открытость связана с деятельностью суда как государственного органа в

целом (узкое понимание), а в широком значении – деятельность любой публичной властной структуры [1].

Заметим, что термины «гласность», «открытость» больше ассоциируются все-таки с правосудием, конечно, осуществляющимся в юридической процессуальной форме [2; 3; 4], что и объясняет акцентуацию нашего внимания именно на данную сферу.

Хотя существуют различные правозащитные и правореализационные институты [5], граждане все же лишены возможности эффективно осуществлять свои субъективные права и свободы, в том числе как собирательный образ [6; 7; 8], вследствие отсутствия развитой системы информационной открытости правосудия. Это сказывается и на качестве задачи эффективной реализации судопроизводства. В целом правовому просвещению и образованию населения, а также реализации определенных законодательством задач судопроизводства будет способствовать повышение степени открытости правосудия [9].

На необходимость в обеспечении прозрачности деятельности судебных органов посредством опубликования любых принятых ими решений, их доступности для населения, включая ресурсы сети Интернет, неоднократно обращал внимание В.Ф. Яковлев. По его мнению, возможность по осуществлению общественного контроля за качеством правосудия является залогом формирования доверия к судам.

Для обеспечения открытости судебной системы, воплощения юридической ответственности в широком ее понимании [10; 11; 12] 22 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Признано, что в условиях глобализации ключевое влияние на формирование тенденций и векторов модернизаций в государственно-правовой сфере опосредованно различными способами интернационализации национального права оказывает развитие информационных технологий [13; 14; 15; 16; 17; 18]. Активное внедрение в судопроизводство информационных технологий дало возможность получать информацию и иными способами, такими как: автоматизированные информационные системы судов, ресурсы Интернет, справочные правовые системы «Гарант», «КонсультантПлюс», «Кодекс» и др. [19].

Гласность также является одним из принципов деятельности органов судейского сообщества. В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» их деятельность является гласной, реализуется коллегиально на основе неукоснительного соблюдения принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность.

Здесь понимание гласности предполагается в более абстрактном, общеупотребительном значении этого слова: в качестве доступности широкому общественному обсуждению различных вопросов, подлежащих рассмотрению тем или иным органом судейского сообщества и, в частности, квалификационными коллегиями судей [20]. Определенные шаги на этом пути уже сделаны. Например, в составы квалификационных коллегий судей субъектов Федерации и Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации введены представители общественности. Их правовой статус не содержит никаких отличий от правового статуса членов коллегии, избранных по правилам ст. 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Опыт работы коллегий с участием представителей общественности вполне себя оправдал.

Отметим, что предложение о введении в состав квалификационных коллегий судей представителей общественности вызвало негативную реакцию судейского корпуса, хотя, в целом, согласуется с некоторыми версиями интересов гражданского общества [21].

В этой связи появилось Определение Конституционного Суда РФ, уточняющее, что участие представителей общественности в деятельности квалификационных коллегий судей является дополнительной гарантией самостоятельности в решении задач, поставленных перед квалификационной коллегией судей как органом судейского сообщества [22].

Да, и опыт указанной деятельности позволяет утверждать о положительности включения общественного элемента в судейское сообщество. Представители общественности, не включенные и связанные корпоративными интересами, вносят в работу квалификационной коллегии свое профессиональное мнение, основанное на собственных специальных знаниях и жизненной практике. В юридическом процессе [23] указанные институциональные комплексы играют, в том числе, роль ограничений для публичной власти [24; 25].

Квалификационные коллегии вынуждены постоянно обращаться к услугам средств массовой информации для подачи объявлений об открытии вакантных должностей председателей, их заместителей, федеральных и мировых судей. В свою очередь, отвечающий определенным требованиям гражданин Российской Федерации, узнав из публикаций об открытой вакансии, может предоставить искомые документы для участия в конкурсе. В последующем у населения имеется право на информацию о том, кто представил документы на конкурс. И в этом случае мы присоединяемся к мнению С.П. Гришина и считаем, что о гласности в работе квалификационной коллегии судей можно говорить, если граждане получают информацию о кандидатах, претен-

дующих на вакантные должности. Это является особенно значимым при открытии новых судебных участков мировых судей, а также вакансий в районных и городских судах, инстанциях, находящихся максимально близко к населению. Жителям этих муниципалитетов совсем не безразличны личности, претендующие на занятие должности судьи [20].

В заключение отметим, что открытость в деятельности судебных органов видится важным параметром оценки функционирования публичных властных структур, в значительной мере характеризующим состояние всей государственно-социальной системы.

Литература:

1. Аносова Л.С. Соотношение понятий гласности, открытости и транспарентности судопроизводства: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 21. С. 25-29.
2. Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 17-22.
3. Макогон Б.В., Гусева А.А. Структура юридической процессуальной формы // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 16-19.
4. Makogon B.V. et al. Legal form of action: the issues of content and methodology. 2019.
5. Мархгейм М.В., Новикова А.Е. Формы и способы деятельности уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 5. С. 38-42.
6. Мархгейм М.В. Право на протест: конституционный абрис собирательного образа // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 3 (70). С. 29-31.
7. Смоленский М.Б. Трудовое право Российской Федерации. Общество с ограниченной ответственностью Феникс, 2009.
8. Смоленский, М.Б., Мархгейм, М.В., Тонков, Е.Е., & Грабовский, И.А. (2011). Трудовое право Российской Федерации.
9. Малешин Д.Я. Концепция реформы открытости правосудия // Законодательство. 2006. № 5. С. 45-46.
10. Макогон Б.В. Компонент юридической ответственности в процессуально-ограничительной деятельности публичных властных субъектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 6 (49). С. 74-80.
11. Макогон Б.В. Синтез понятия юридической ответственности в среде процессуально-ограничительного регулирования публичных правоотношений //

Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 11 (78). С. 61-64.

12. Makogon B.V. et al. Interpretation of legal responsibility as a universal instrument of procedural legal restrictions // Turkish Online Journal of Design Art and Communication. 2017. Т. 7. С. 328-332.

13. Макогон Б.В. Общая характеристика процессов глобализации в правовой сфере // История государства и права. 2007. № 3. С. 2-4.

14. Макогон Б.В. Современное государство в условиях глобализации // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 29-31.

15. Макогон Б.В. Тенденции развития национального законодательства в условиях глобализации // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. 2012. № 2. С. 32-35.

16. Макогон Б.В. Способы интернационализационного национального права в условиях глобализации // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 36-41.

17. Макогон Б.В. Особенности трансформации национального законодательства в условиях глобализации // Закон и право. 2012. № 5. С. 15-18.

18. Макогон Б.В. К вопросу о сущности глобализации // Закон и право. 2012. № 6. С. 29-32.

19. Вдовина Е. Развитие принципа гласности в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 10. С. 8-12.

20. Гришин С.П. О гласности в деятельности квалификационных коллегий судей // Российский судья. 2005. № 3.

21. Мархгейм М.В. Партийная версия интересов гражданского общества современной России // Власть. 2004. № 7. С. 41-47.

22. Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2003 г. № 412-О «По жалобе гражданина Новикова А.Д. на нарушение его конституционных прав п. 8 ст. 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 2. Ст. 161.

23. Макогон Б.В. Методологически опорная трактовка юридического процесса // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 1 (80). С. 32-35.

24. Макогон Б.В. Понятие и процессуальные виды правовых ограничений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 8 (39). С. 40-46.

25. Belyaeva, G.S., Makogon, B.V., Bezugly, S.N., Prokhorova, M.L., & Szpoper, D. (2017). Basic Ideas of State Power Limitation in Political and Legal Doctrine. J. Pol. & L., 10, 197.